

12 1990

0

2

5

ТУ-19-241-82

5

1

студия ДИАФИЛЬМ

08—3—427

ПО КНИГЕ

ЧАСТЬ 1

ХУДОЖНИК

Ю. ОЛЕШИ

К. САЛЕГИН

ТРИ ГОЛСТЯКА

„Время волшебников прошло. По всей вероятности их никогда не было на самом деле“. Так начал писатель Юрий Олеша свою книгу „Три толстяка“.

Время волшебников прошло. И хотя вся эта история, которую вы сейчас узнаете, полна самых необыкновенных, можно сказать, волшебных приключений, в ней нет ничего необычного. Всё, о чём здесь рассказывается, делали никакие не волшебники, а самые обыкновенные, простые люди.

Был такой доктор. Звали его Гаспар Арнери. Доктор Гаспар был учёный. Мудрее и учёнее его не было во всей стране. Он изучил около ста наук.

Однажды летом, когда выдалась очень хорошая погода, доктор отправился в далёкую прогулку за город, чтобы собрать некоторые виды жуков и трав.

У городского вала толпился народ, а огромные железные ворота были наглухо закрыты. „Что здесь происходит?“ — спросил доктор молодую женщину. — „Ах, неужели вы не знаете, что сегодня оружейник Просперо и гимнаст Тибул повели народ на штурм Дворца Трёх Толстяков!“

В это время за валом ударила пушна. Гром запрыгал, как мя-
чик, и покатился по ветру. – „Просперо, Просперо! Долой
Трёх Толстяков!“ – закричала толпа, наседая на ворота. [6]

С высокой старой башни, на которую забрался доктор, было хорошо видно происходящее. Множество людей бежало по направлению к воротам — они удирали. Гвардейцы на лошадях гнались за ними.

Громадные железные ворота распахнулись во всю ширину. В них влетели ремесленники. Они падали, обливаясь кровью. По их головам скакали гвардейцы.

Оружейника Просперо тащили в петле. Народ был побеждён.

Только к вечеру, измученный, потерявший в суматохе очки, каблuki и шляпу, доктор добрался до центра города — площади Звезды. „Как странно, — думал он. — Горят огни, мчатся экипажи. Неужели эти люди не знают, что произошло сегодня утром, и могут жить, как жили вчера?“

На углу цветочницы продавали розы. Нарядная дама с девочкой покупала цветы. — „Я покупаю эти розы в честь нашей победы. Мы победили, а оружейник Просперо сидит в клетке“. ▣

В это время пробежал мимо мальчишка: „Ничего, графиня! Оружейник Просперо в клетке, а гимнаст Тибул на свободе!“¹²

—Гимнаст Тибул на свободе! Гимнаст Тибул на свободе! —
разнеслось по площади. Извозчики, нучера, цветочницы с вос-
торгом передавали друг другу это известие.

Обрадованный доктор решил, что может, наконец, отправиться домой. Но вдруг вся площадь пришла в движение. Все стали смотреть вверх. — „Вот он! Вот он, Тибул! Браво, Тибул!“ — радовались одни. Другие были возмущены. — „Никуда не убежишь, жалкий фигляр! Тебя подстрелят, как зайца!“

Там, в вышине, над площадью, перекрытой стеклянным куполом, по одному из тросов, протянувшихся от домов к самому большому в мире фонарю, который назывался Звездой, двигалась маленькая фигурка в цирковом трико.

Это был гимнаст Тибул. Его искусство ему пригодилось. Тибулу нужно было пробраться на противоположную сторону площади — тогда бы он мог бежать в рабочие кварталы.

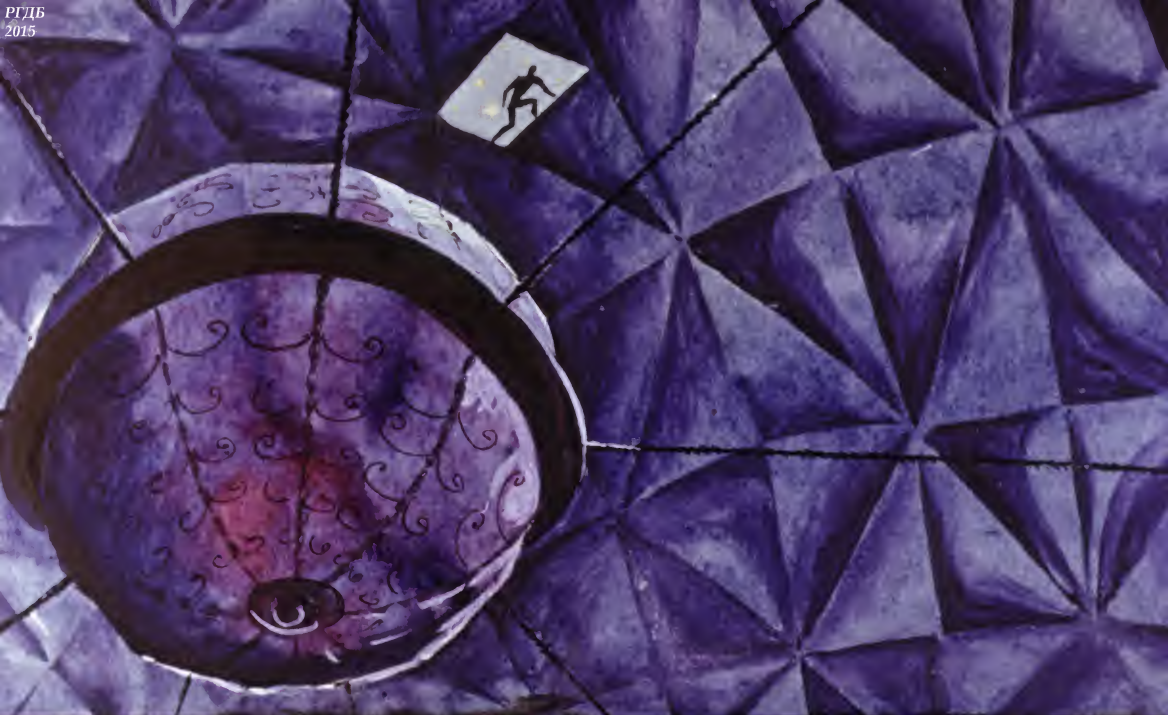
На площади появились гвардейцы. В полной тишине раздался голос офицера: „Сейчас я выстрелю, и он свалится в бассейн. Раз, два, три!“

Выстрел грохнул. Тибул продолжал идти, а офицер свалился в бассейн. Его убил один из гвардейцев. — „Собана! — сказал гвардеец. — Ты хотел убить друга народа“.

Тибул уже дошёл до фонаря. И тут произошло такое, чего никто не ожидал. Гимнаст повернул какой-то рычаг — и...

...фонарь мгновенно потух. А в следующую минуту в тёмном куполе открылся бледный квадрат. В него пролезла чёрная фигурка, и было слышно, как кто-то быстро побежал по стеклянному куполу...

Пережив необыкновенный день и необыкновенную ночь, доктор Гаспар Арнери вернулся, наконец, домой.

Несмотря на усталость, он взял толстую книгу, в которой записывал свои рассуждения о важных событиях. Вдруг он услышал шум. Доктор оглянулся. Из камина вылез человек. Это был гимнаст Тибул.

...На другой день на площади Суда плотники строили десять плах для мятежников. Таков был приказ Трёх Толстяков. 23

Дул сильный ветер. Он раскачивал вывески, срывал шляпы с прохожих. А с продавцом воздушных шаров, наблюдавшим за постройкой плах, случилось совсем невероятное: он был унесён шарами в воздух.

Он летел, как хороший одуванчик. — „Это возмутительно! —
вопил продавец. — Я не хочу летать!“ — Всё было бесполезно.
Ветер гнал его в сторону Дворца Трёх Толстяков.

Во Дворце готовились к парадному завтраку по случаю подавления мятежа. Через несколько минут продавец влетел в одно из окон Дворца.

И с размаху сел во что-то мягкое. — „Торт погиб!“ — сказал младший кондитер сурово и печально. — „Чепуха!“ — возразил старший так же сурово. — Разноцветные шары и смешная рожа послужат прекрасным украшением для парадного торта. Давай крем!“

Продавца, или, вернее, торт принесли в зал и поставили на стол. Продавец открыл глаза. Сердце его запрыгало, как копейка в копилке. Он увидел Трёх Толстяков.

– „Хо-хо-хо! Ха-ха-ха! Какой чудесный торт!“ – „Посмотрите на шары. Они восхитительны!“ – „Посмотрите на эту рожу! Она чудесна! Давайте сначалаотрежем голову и посмотрим, что там внутри!..“

В этот момент раздался громкий крик: „Нукла! Моя нукла!“ Это был наследник Тутти. У Трёх Толстяков не было детей. Но они хотели иметь наследника. Своим наследником они сделали Тутти. Он рос во Дворце. Три Толстяка устроили ему зверинец, чтобы он слышал голоса зверей и учился быть жестоким.

Кроме зверинца, у наследника Тутти была кукла. Кукла имела вид девочки. Умела стоять, сидеть, улыбаться и была такого же роста, как и Тутти. Общество куклы Тутти любил больше общества зверей. Сейчас эта кукла имела жалкий вид: платье её было изорвано и на груди чернели большие дыры. 31

—Гвардейцы кололи мою куклу саблями,—всхлипывая рассказывал наследник.—Они кричали: „У трёх жирных свиней растёт волчонок. Вот тебе, волчонок“. Моя кукла умерла! Какое горе!—Маленький Тутти не был волчонком...

– „Что?! – заорали Толстяки. – Что? Гвардейцы? Кололи? Саб-
лями? Нуку наследника Тутти?“ – И весь зал сказал тихо,
как будто вздохнул: „Этого не может быть!“

Государственный Совет собрался на совещание. Слово взял канцлер: „Горе наследника Тутти не имеет границ. Нуклу нужно исправить. В городе живёт доктор Гаспар Арнери. Этот человек может сделать всё“.

Через несколько минут карета с чиновником и куклой выехала из Дворца и направилась к дому доктора.

Да, а что же произошло с доктором? Вы помните, мы расстались с ним, когда в его комнате появился гимнаст Тибул? Это было на исходе ночи. А среди дня доктор снова вышел на улицу. Рядом с ним шагал негр.

По дороге их догнала карета с чиновником. — „Вы доктор Гаспар Арнери?“ — „Я“. — „Садитесь немедленно в карету“.

В карете доктор увидел прелестную девочку в нарядном платье. Чиновник прочитал доктору приказ Трёх Толстяков. — „Нукла должна быть исправлена к завтрашнему утру“, — сказал чиновник и приказал отвезти доктора домой.

Оставшись один, доктор с любопытством стал рассматривать куклу. „Она может показаться девочкой, превращённой в куклу“.

Наступил вечер. Как вы помните, доктор не сомкнул глаз в прошлую ночь. Ему очень хотелось спать. Под мерный стук колёс доктор задремал.

Когда он проснулся, карета уже стояла около его дома. Доктор протянул руку за нуклой — и вдруг... Нуклы не оказалось. Очевидно, пока он спал, она выпала из экипажа.

Доктор поспешил отпустить карету, чтобы кучер не заметил пропажи, а сам, не заходя домой, отправился на поиски.

Он внимательно осматривал дорогу, но ничего похожего на куклу не было видно. — „Ну, ясно, — бормотал доктор, — как это раньше не пришло мне в голову. Кукла была живая. Я заснул, а она убежала“.

Трудно сказать, сколько времени шёл он так. Доктор страшно устал и очень хотел есть. Вдруг он почувствовал запах жаркого. Он увидел невдалеке свет. Свет падал из щели неплотно прикрытой двери странного дома на колёсах.

Доктор постучался. — „Кто там?“ — „Я, доктор Гаспар Арнери“.
— „Пожалуйста, доктор! Пожалуйста! В балаганчике дядюшки
Бризана всегда рады вас видеть!“

Довольно ночных странствий! Доктор обрёл приют и ужин. Он не раз видел выступления цирковой труппы дядюшки Бри-
зана. И о докторе Гаспаре Арнери помнили в балаганчине. 46

—Пожалуйте!—приглашал доктора старый клоун.—Мы вас очень любим. Помните, вы однажды вступились за мою девочку, когда её за песенку хотела побить одна знатная старуха? 47

— „Да, да, помню... Ваша девочка пела песенку о пироге, который предпочёл сгореть в печке, чем попасть в желудок толстого богача“. — „Моя девочка сказала тогда, что вы её спасли. Сейчас я её позову“.

Старый клоун произнёс странное имя, как будто раскрыл маленькую деревянную коробочку, которая трудно раскрывается. — „Суон!“ — Из-за перегородки выглянула девочка. Доктор посмотрел на неё и обомлел: это была кукла наследника Тутти!

КОНЕЦ, 1-й ЧАСТИ

Д-278-66